

DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-126-133

УДК 316.334.2:325.2

Н. П. Сидорова

Влияние уровня жизни населения на формирование миграционных настроений

Статья посвящена анализу влияния уровня жизни населения на формирование миграционных настроений. Актуальность изучения факторов формирования миграционных настроений населения подтверждается продолжающимся оттоком населения с территории, несмотря на реализуемые в регионе государственные программы и проекты по привлечению и закреплению населения. В статье представлены результаты крупномасштабного социологического исследования населения дальневосточного региона, рассматриваются основные тенденции в оценках уровня жизни населением и миграционные настроения как потенциальная готовность к миграции. Отмечается, что главные мотивы отъезда связаны с различными условиями, которые во многом определяются уровнем жизни: с получением более качественного образования, поиском лучшей работы, более достойной заработной платой, лучшими условиями жизни.

Ключевые слова: *уровень жизни населения, миграционные настроения, миграция, отток населения, дальневосточный регион, программы государственной поддержки населения, неудовлетворённость уровнем и условиями жизни, материальное положение, уровень доходов.*

В современных условиях одной из важнейших проблем развития Дальневосточного региона остается отток населения. По данным Росстата за январь – ноябрь 2018 г. (11 месяцев) с территории Дальнего Востока уехало в сумме 331 424 чел. Прибыло – 301 671 чел. Таким образом, миграционная убыль составила 29 753 человек. Учитывая, что естественная убыль населения в новых границах Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) за тот же период составила 93 чел., выводы крайне неутешительны: за неполный 2018 г. Дальний Восток стал еще на 30 тыс. чел. меньше [Щербаков, 2019].

При этом следует отметить, что реальный отток населения с Дальнего Востока может быть выше статистического, поскольку среди уезжающих в более развитые регионы большое количество молодых людей, которые, отучившись, например, в вузе Москвы или Санкт-Петербурга, остаются там жить, снимая квартиру. Их дальневосточная прописка

сохраняется, поэтому в миграционную статистику они не попадают. Также могут поступать и представители старшего поколения, переезжая на другие территории и сохраняя дальневосточную прописку для получения «северных» надбавок к пенсии и др. В результате, статистические показатели миграционных потоков искажаются. Это подтверждают и результаты исследований в регионе [Донец, Чудиновских, 2017; Изотов, 2013; Миграционные процессы..., 2018].

При этом тенденции оттока населения сохраняются, несмотря на усилия со стороны государства. В последние годы развитие региона является актуальным вопросом на всех уровнях государственного управления [Мотрич, Изотов, 2018]. Предпринимаются значительные усилия для активизации в первую очередь социально-экономического развития региона. Созданы территории опережающего развития, функционирует свободный порт Владивосток и электронная виза для прибывающих в порт, создается инфра-

---

Наталья Петровна Сидорова – канд. социол. наук, доцент, и. о. заведующего кафедры менеджмента и предпринимательского права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: wifedrag@mail.ru

структурная поддержка инвестиционных проектов, реализуется программа предоставления бесплатно дальневосточного гектара, осуществляется снижение тарифов на электроэнергию для промышленных потребителей и т. д. Все эти мероприятия, реализующиеся в государственных программах и программах госкомпаний, ориентированные на приоритет интересов Дальнего Востока, должны работать на развитие региона и на повышение его привлекательности для инвесторов и населения. В итоге экономические показатели ДФО, согласно статистическим отчетам, действительно растут. В 2010 – 2016 гг. валовой региональный продукт (далее – ВРП) ДФО в реальном выражении (то есть за вычетом инфляции) рос в среднем на 1,8% в год. При этом ВРП на душу населения в ДФО почти на треть превосходит аналогичный показатель по России. Две трети (64%) ВРП округа формируют три крупнейших региона – Республика Саха, Приморский край и Сахалинская область [Самофалова, 2018].

Однако всех этих усилий не достаточно: жители Дальнего Востока продолжают уезжать. К сожалению, результаты реализации крупных государственных проектов, «точки социально-экономического роста» не трансформируются в реально ощутимые изменения для частной жизни жителей региона, не сказываются на уровне и качестве жизни населения. В результате практически в каждой семье есть «уехавшие» – знакомые, родственники, соседи. И процесс этот не прекращается: едут с севера на юг, из деревень в города и из столицы ДФО «на Запад» и даже за границу. На миграционные настроения населения «меры поддержки» влияют мало.

В качестве причин оттока населения можно назвать целую систему факторов: растущая мобильность населения, климат, территориальная удаленность, неблагоприятная среда для проживания, слабое развитие инфраструктуры, низкий уровень развития экономики и производства и т. д. Но когда речь идет о каждом конкретном решении «переехать или остаться», о личностных, персональных оценках, настроениях, то очень

часто ведущим, решающим мотивом, почему люди хотят уехать, является уровень жизни [Бурлаев, Дьяченко, Мотрич, Фещенко, 2018].

Это подтверждают и результаты исследований, и экспертные оценки. Мнение директора ВЦИОМ В. Федорова: «Главная причина [оттока населения] – неудовлетворенность социально-экономическими условиями. В частности, речь идет о неблагоприятном (холодном) климате, дороговизне жизни при низких зарплатах. Желаящие уехать с Дальнего Востока в разные периоды называли в качестве причин высокие цены на продукты, промышленные товары и энергоносители, которые вызваны большими транспортными издержками и суровым климатом... высокие цены некоторое время назад покрывались зарплатами, однако в последнее время (видимо, после 2014 г., когда начался кризис), этого покрытия не происходит» [Аликин, 2018].

В целом, говоря об уровне жизни населения, следует отметить, что само определение крайне обширно и включает в себя различные интерпретации. Уровень жизни – (англ. standards of life/living; нем. Lebensniveau) социально-экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения страны (или отдельного региона), классов и социальных групп, семьи, индивида в смысле обеспеченности потребительскими благами, характеризующимися преимущественно количественными показателями, абстрагированными от их качественного значения¹.

Оценивая уровень жизни населения, можно говорить об объективных (формализованных) и субъективных (личностных) показателях его измерения.

Однако наиболее значимыми, с точки зрения формирования миграционных настроений, выступают субъективные оценки уровня жизни населения региона, поскольку не важны статистические показатели экономического развития региона, объемы инвестиций, количество программ поддержки и т. д., если его жители считают, свой уровень жизни не достаточно высоким и готовы включиться

¹ Большой словарь по социологии. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn>

в миграционные процессы.

В данной работе уровень жизни населения оценивается в первую очередь через субъективные самооценки жителей региона, которые были получены методом фокус-групповых интервью в ходе крупномасштабного исследования «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России»², проведенного Дальневосточным институтом управления – филиалом РАНХиГС по заказу Федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования (ФАНУ «Востокгосплан»).

Так, по результатам исследования независимо от сферы своей деятельности большинство участников исследования оценивают материальное обеспечение своей семьи как «среднее».

При этом достаточно часто в оценках своего уровня жизни респонденты изначально отмечают некий «средний уровень дохода семьи». Однако само представление о «среднем доходе» крайне размыто: от «... можем позволить себе поехать за границу», «... все что нам нужно у нас в принципе есть», до «... уровень доходов средний, считаю, т. к. структура государственная, там не особо много платят, что касается возможности что-то приобрести, средние товары можно приобрести, а что касается крупных покупок, то здесь, конечно, затруднения» и др. [здесь и далее представлены выдержки высказываний участников фокус-групповых интервью].

Кроме этого, следует отметить, что во многом уровень жизни населения региона поддерживается за счет кредитования и подработки: «... уровень жизни – хотелось бы лучше, в последние лет 10 у нас работа на банки с ипотекой, кредитами и т. д. для увеличения уровня жизни, так как сфера деятельности разнообразная до безобразия – бизнес, подработка +

основной заработок в порту».

Молодежь более оптимистичная в оценках уровня жизни, особенно та, которая не создала семью, не имеет детей, живет с родителями, но имеет работу и заработок: «... пока меня содержат, чувствую отлично».

Определенная часть молодежи и представителей среднего возраста дали оптимистичную оценку своей обеспеченности, объясняя это тем, что сегодня для того, чтобы повысить свой уровень жизни, необходимо активно над этим работать, а возможности сегодня есть: «... наша семья тоже идет по принципу «если ты хочешь чего-то большего, то добивайся»; «... так как я развиваюсь и стремлюсь к цели, у меня идет здорово».

Старшее поколение, особенно пенсионеры, более критичны в своих самооценках. Большинство из них оценивают свой уровень жизни, как «ниже среднего»: «... ниже среднего, нечего хорошего для себя не вижу», «... я пенсионер, поэтому доходы у меня ниже среднего, пенсия 11 тысяч».

В качестве ресурса повышения уровня доходов многие представители старшего возраста отмечают необходимость продолжать работать. Однако сегодня сохранить рабочее место пенсионеру все сложнее, а найти новую работу можно только со значительным снижением квалификационного уровня: «Я знаю единственный момент, что на пенсию не проживёшь..., т. е. пока ноги носят, пенсионеры работают, к сожалению, найти работу становится все сложнее».

В целом, можно отметить, что уровень жизни оценивается в соотношении с имеющимися доходами либо с прошлым собственным опытом: «У меня 5 лет назад не было квартиры, а сегодня я живу в собственном жилье, конечно же, я плачу ипотеку... Я езжу на своем транспорте, но я, правда, езжу на нем восемь лет, я могу позволить себе есть сегодня мясо».

² НИР «Оценка мнения дальневосточников о жизни и перспективах развития на Дальнем Востоке России» выполнена по заказу (договор №27-6/31807119709 от 09.11.2018 г.) Федерального автономного научного учреждения «Восточный центр государственного планирования (ФАНУ «Востокгосплан») коллективом социологов Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, научный руководитель – Березутский Ю.В, к.с.н., доцент, заведующий Научно-исследовательской лабораторией. Целевая аудитория – население в возрасте от 18 лет и старше, проживающее на территории Хабаровского и Приморского краев, Амурской и Сахалинской областей. Методы исследования – фокус-групповые интервью.

Это дорогого стоит, потому что я помню свои школьные годы, когда я не знал, что это такое».

Достаточно часто звучало мнение, что необходимо соотносить свои потребности и возможности: *«Богатый не тот, кто много получает, а тот, кто мало тратит».* При этом данная стратегия минимизации потребностей может быть эффективной лишь на некоторое время.

В значительной степени жители в своих оценках не особо «прихотливые», как средний отмечают свой достаток, не исходя из представлений и понимания о среднем классе, а сравнивая его со средним размером заработков в регионе и в ближайшем окружении.

Кроме этого, оценивая потенциальные возможности закрепления и привлечения населения на Дальний Восток, необходимо учитывать более высокую стоимость жизни по сравнению с большинством регионов страны.

Так, по оценкам участников фокус-групповых интервью, в сравнении с уровнем жизни в других регионах, в том числе столичных, уровень жизни, например, в Приморском крае значительно проигрывает: *«... раньше я считала, что с работой во Владивостоке прям все «вау», но оказалось не очень, поэтому дети и уехали... я приезжала к ним пару раз в Москву, проще там во всех отношениях: с работой, с детскими садами и со школами и со всем»; «... а вообще у нас очень дорого во Владивостоке, цены растут, ценники меняются чуть ли не каждый день. Вот я в Питере была, у меня там сестра живет... Там пенсионеру выживать легче, там продукты можешь выбрать, очень много скидок, и «коммуналка» у них меньше намного, и цены в аптеках...».*

Еще сложнее адаптироваться к стоимости жизни в регионе тем, кто переехал недавно с других территорий: *«Здесь сейчас не очень комфортно ощущаю, потому что цены у нас в Нижнем Новгороде на порядок ниже, чем здесь. А поскольку цены сейчас и так выросли, переехав сюда, где и так цены выше, получилось, что надбавка весьма приличная. Из-за этого появляется некий дискомфорт».*

Если проанализировать самооцен-

ки изменения уровня жизни за последние 5 лет, то результаты исследования показывают противоречивую картину изменения уровня жизни – у части он улучшился, у части не изменился, у части ухудшился. Однако у большинства уровень жизни снизился в большей степени за счет роста цен на товары и услуги. Существующий размер доходов в домохозяйствах либо не меняется на протяжении многих лет, либо его рост не справляется с более интенсивным ростом инфляции: *«... мне кажется, стали жить хуже, чем раньше, так же жалуются окружающие, друзья, знакомые. Жалуются, что с бизнесом проблемы, что люди перестали посещать заведения различные, у людей меньше денег стало в этот период, у обычных людей»; «... я вижу только ухудшение. Цены растут, доходы не меняются, приходится работать в других сферах, подрабатывать. Что касается трудоустройства, то же самое – ухудшилось. Предприятия сокращают работников, закрываются, поэтому у меня тут не радужные перспективы развития».*

Молодежь, особенно работающая, отмечает некоторое улучшение уровня жизни, связывая, в первую очередь, позитивные перемены с трудоустройством после окончания учебных заведений и получением заработной платы: *«У меня все в лучшую сторону идет, потому что я работаю в сфере IT, а это сейчас развивается, соответственно, и работы, и знаний все больше и больше, в этом плане негативной стороны нет».*

У большинства пенсионеров обратная оценка изменений уровня жизни, особенно тех, кто недавно вышел на пенсию и остался без работы: *«Улучшения не вижу, ухудшения идут, красивые вывески это всё есть, а толку то? У меня доход, можно сказать, ниже среднего, нечего хорошего для себя не вижу. Всё дорожает, везде одни расходы. И все время со стороны правительства, пытаются последнее забрать. Смотришь уже по мелочи что купить... Так что надбавок к пенсии не чувствую».*

Одна из серьезных проблем – стагнация или снижение уровня жизни при

определенном росте доходов, заработных плат. Рост заработных плат не справляется с более интенсивным ростом цен на товары и услуги: *«Насчет доходов очень интересный момент: несмотря на то, что по карьере иду вверх, много усилий вкладываю в работу и, вроде бы как, начинаю больше получать, но чувствую себя ровно также, как и 3 года назад. С тех пор, как приехал сюда, с одной стороны, по материальному состоянию равновесие, все стабильно... Личностный рост идет, и это странно, с одной стороны. На самом деле очень растут цены. Очень сильно, зарплаты за ними не успевают. К чему все идет – не понятно».*

Улучшение уровня жизни участников исследования в большинстве своем связано не с ростом реальных заработных плат и доходов, а с ростом объемов занятости и нагрузки (ввиду большей нагрузки, дополнительных работ, роста зарплат ввиду повышения в должности, смена работы). При этом такие практики не типичны в поведении большинства жителей, в том числе ввиду отсутствия широкого спектра вариантов трудоустройства с достойной оплатой труда.

При этом в целом на фоне разнонаправленности векторов изменения уровня жизни на оцениваемый период доля негативных оценок превалирует, поскольку подавляющее большинство участников исследования отмечают рост тарифов, рост цен, общее удорожание жизни в регионе на фоне ограниченных возможностей на рынке труда, закрытия предприятий, сокращения работников в различных структурах (оптимизация штатов), повышения рабочей нагрузки и т. д.: *«... все хуже и хуже становится, да. То, что могли позволить себе 5 лет назад, сейчас не можем позволить, хотя муж и я работаем, хуже все стало на Дальнем Востоке»; «... уровень жизни в Приморском крае снижается с колоссальной скоростью».*

В результате можно говорить о достаточно высоком миграционном оттоке жителей. При этом у абсолютного большинства жителей региона есть близкие, друзья, знакомые, родственники, кто уехал в поисках лучшей жизни с терри-

торий Дальнего Востока. Положительный опыт улучшения уровня жизни и условий проживания при переезде у ближайшего окружения формирует потенциальную готовность к миграции: *«... у них получилось, и я смогу».* В целом участники продемонстрировали высокий миграционный потенциал, готовность покинуть территорию Дальнего Востока.

Основные миграционные потоки направлены в сторону столичных регионов (Москва, Санкт-Петербург), Краснодарского края (Краснодар, Сочи), а также определенная часть уезжает за границу: *«У меня много знакомых таких, я сама была патриоткой, мне нравится этот город, но есть мысль уехать».*

Кроме этого, прослеживается «этапная миграция»: с перемещением из более мелких населенных пунктов в более крупные, которые рассматриваются как промежуточный этап для последующего перемещения в еще более крупные, в том числе за пределами региона.

Миграционный отток не прекращается, однако следует отметить, что, хотя в окружении много примеров переезда, достаточно четко звучит позиция, что *«... переезжают те, кто здесь не родился, кто не местный...».*

Главные мотивы отъезда связаны с различными условиями, которые во многом определяются уровнем жизни: с получением более качественного образования, поиском лучшей работы, более достойной заработной платой, более лучшими условиями жизни, отдаленностью от центральной части страны: *«Есть много знакомых, которые уехали, возвращаться не собираются... Они жилье снимают, но все равно живут там намного лучше, чем здесь».*

Результаты исследования показали, что существующие условия жизнедеятельности на Дальнем Востоке не способствуют «притяжению» квалифицированных кадров и увеличению желания россиян жить и работать на Дальнем Востоке в следствие невысоких заработков (в отличие от советской системы предпочтений), отсутствия социальных льгот, высокой стоимости жизни. Реализуемые сегодня государственные программы

привлечения населения и его удержания (дальневосточный коэффициент, гектар, подъемные при переезде и т. д.) не работают, в том числе и из-за высокой стоимости жизни и при недостаточно высоком уровне жизни населения.

В большей степени существующие условия способствуют «выталкиванию» населения, особенно молодежи, наращивают и без того высокий миграционный потенциал населения.

Общая картина такова, что в целом особого улучшения своего уровня жизни на протяжении последних 3 – 5 лет дальневосточники не ощущают, а в чем-то уровень жизни и снижается. Это происходит в условиях существенного роста цен на товары и услуги, инфляции, которую, по большому счету, не обгоняет существующий рост заработных плат и доходов семей. Уровень жизни в средних городах хуже, чем уровень жизни и возможности его улучшения в столичных центрах субъектов ДФО, которые выступают своеобразными центрами притяжения из других населенных пунктов краев и областей.

Главный тезис связан с тем, что если люди отсюда не захотят уезжать (условия будут комфортные), то и другие будут стремиться приехать: *«Первостепенно нужно создавать условия для местного населения. А когда условия будут настолько хороши, что ни один местный уехать не захочет, то и люди будут сюда приезжать»* – поскольку, как сказал один из участников исследования *«с деньгами можно жить где угодно»*.

Список литературы:

1. Аликин, А. Россия: программы заселения Дальнего Востока не смогли остановить отток людей. 19.09.2018. URL: <https://russian.eurasianet.org>

2. Донец Е. В., Чудиновских О. С. Современные тенденции миграции в регионах дальневосточного федерального округа // Уровень жизни населения регионов России. № 4 (206). 2017. С. 88–94.

3. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2014 года.

http://www.gks.ru/free_2014/demo/edn.

4. Ивлев Я. Я., Галичанин Е. Н. Дальний Восток и Забайкалье (историко-экономический обзор). Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Федерации Дальнего Востока и Забайкалья. Приамурское географическое общество. Хабаровск, 1998. 56 с.

5. Изотов Д. А. Дальний Восток: новации в государственной политике // ЭКО. 2017. №4. С.27-44.

6. Население России 2010-2011: восемнадцатый – девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2013. 530 с.

7. Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Международной научно-практической конференции, 4-5 июня 2018 г. / Под общей редакцией: С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, Л. А. Савинкина, Владивосток: Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2018.

8. Мотрич Е. Л., д.э.н., ведущий научный сотрудник, зав сектором народонаселения, занятости и социальных проблем Института экономических исследований ДВО РАН Хабаровск, Хабаровский край, Россия // Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке (Исследование проведено в рамках РФФИ № 08-90-2890; исследовательских проектов ДВО РАН № 09-III-A-10-546 и № 09-1-П28-02.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://dvforum.ru/doklads/s5_Motrich.pdf

9. Бурлаев Е. А., Дьяченко В. Н., Мотрич Е. Л., Фещенко Н. В. Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / под ред. П. А. Минакира ; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. 71 с.

10. Самофалова О. Как вернуть население на Дальний Восток. 2018 / Взгляд. Деловая газета. 10.09.2018. URL: <https://vz.ru/economy/2018/9/10/941161.html>

11. Мотрич Е.Л., Изотов Д.А. Современные тенденции и проблемы миграции

в приграничном регионе России: Дальний Восток // Проблемы прогнозирования, №3, 2018, С.28.36

12. Щербачков Д. Все глубже в демогра-

фическую яму. Дальний Восток продолжает терять население. 11.02.2019. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vse-glubzhe-v-demograficheskuuyu-yamu/>

Библиографическое описание статьи

Сидорова Н. П. Влияние уровня жизни населения на формирование миграционных настроений // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 126–133. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-126-133

Natalya P. Sidorova – Candidate of Sociology, associate professor, acting head of the management and business law chair, the Far-Eastern Institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: wifedrag@mail.ru

Impact of living standards on the formation of migration attitudes

The article is devoted to the analysis of the influence of the standard of living of the population on the formation of migration attitudes. The relevance of studying the factors of formation of migration attitudes of the population is confirmed by the continued outflow of the population from the territory, despite government programs and projects in the region to attract and retain the population. The article presents the results of a large-scale sociological study of the population of the Far Eastern region, examines the main trends in assessing the standard of living of population and migration attitudes, as a potential readiness for migration. It is noted that the main reasons for leaving are associated with various conditions, which are largely determined by the standard of living: with getting a better education, looking for a better job, more decent wages, better living conditions.

Keywords: *standard of living of the population, migration attitudes, migration, population outflow, the Far-Eastern region, programs of state support of the population, dissatisfaction with the level and living conditions, financial situation, income level.*

References:

1. Alikin, A. Russia: programs of settling the Far East could not stop the outflow of people. September 19, 2018 URL: <https://russian.eurasianet.org> (In Russian).
2. Donets E. V., Chudinovskikh O. S. Current migration trends in the regions of the Far Eastern Federal District *Uroven' zhizni naseleniya regionov* [Living standards of the population of the Russian regions], no. 4 (206), 2017, pp. 88–94. (In Russian).
3. Natural population movement in the context of the subjects of the Russian Federation in January-December 2014. http://www.gks.ru/free_2014/demo/edn. (In Russian).
4. Ivlev Ya. Ya., Galichanin E.N. Far East and Transbaikalia (historical and economic review). Interregional Association of Economic Cooperation of the Subjects of the Federation of the Far East and Transbaikalia. Amur Geographical Society. Khabarovsk, 1998. 56 p. (In Russian).
5. Izotov D. A. Far East: innovations in public policy *EKO* [EKO], 2017, no. 4, pp. 27–44. (In Russian).
6. Population of Russia 2010-2011: the eighteenth – the nineteenth annual demographic report / resp. ed. A.G. Vishnevsky; Nat Issled. University “Higher School of Economics”. М.: Izd. House of the Higher School of Economics, 2013. 530 p. (In Russian).
7. Migration processes and their impact on the demographic and socio-economic development of the Far East: a collection of works of the II International Scientific and Practical Conference, June 4–5, 2018 / Edited by: S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, L.A. Savinkina, Vladivostok: Far Eastern Federal University Publishing House, 2018. (In Russian).
8. E. L. Motrich, Doctor of Economics,

Leading Researcher, Head of the Population, Employment and Social Problems Sector, Economic Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences Khabarovsk, Khabarovsk Territory, Russia *Demograficheskiye i migratsionnyye protsessy na Dal'nem Vostoke* [Demographic and Migration Processes in the Far East (Study in the framework of the Russian Foundation for Basic Research), no. 08-90-2890; research projects of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences No. 09-Sh-A-10-546 and No. 09-1-P28-02.] [Electronic resource]. - Access mode http://dvforum.ru/doklads/s5_Motrich.pdf (In Russian).

8. Burlaev E. A., Dyachenko V. N., Motrich E. L., Feshchenko N. V. Population of the Russian Far East: problems and trends

/ ed. P. A. Minakir; Economic Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2018. 71 p. (In Russian).

9. Samofalova O. How to return the population to the Far East. 2018 / Look. Business newspaper. 10.09.2018. URL: <https://vz.ru/economy/2018/9/10/941161.html> (In Russian).

10. Motrich E. L., Izotov D. A. Current trends and problems of migration in the border region of Russia: the Far East. *Probuyemy prognozirovaniya* [Try to predict], no. 3, 2018, pp. 28, 36. (In Russian).

11. Shcherbakov D. Deeper and deeper into the demographic pit. The Far East continues to lose population. 11.02.2019. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/vse-glubzhe-v-demograficheskuyu-yamu/>

Reference to the article

Sidorova N. P. Impact of living standards on the formation of migration attitudes // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 1 (86). Pp. 126–133. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-126-133
